

Краткий обзор результатов климатических переговоров

(22-я Конференция сторон РКИК ООН¹, Марракеш, Марокко, 7-18 ноября, 2016 г.²)

Любой международный форум, следующий за принятием какого-либо исторического решения, выглядит скромно, так как на нем лишь разворачивается работа над вспомогательными документами. Не стала исключением и данная Конференция сторон (КС-22) РКИК ООН. В целом она лишь скорректировала график работы на следующие два года и обозначила позиции сторон. Главной задачей было разворачивание работ над «правилами» реализации Парижского соглашения, что и произошло. Темпы работы оставляют желать лучшего, но это ожидалось и до начала КС-22³.

Данный обзор не включает изложение хода КС-22 в режиме «день за днем», это делает Международный институт устойчивого развития (IISD), который по итогам каждого дня выпускал обзор происходящего и выступлений стран⁴. Подготовлен IISD и итоговый обзор на 40 страницах, где также дается информация о запрашиваемых от стран предложениях и сроках их представления, последующих встречах в 2017 г. Было бы нецелесообразно дублировать работу IISD, поэтому ниже основное внимание уделяется проблемным вопросам. Здесь не приводятся позиции и требования WWF или экологических организаций в целом, для этого имеются иные документы⁵. Однако обзор, конечно, учитывает требования экологических организаций, и с этой точки зрения он может рассматриваться как аналитическое приложение к их позиции.

Особенностью КС-22 было вступление в силу Парижского соглашения и первая сессия стран-участниц данной договоренности – СМА-1 (Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement)⁶. Однако, как и ожидалось, на ней не принимались смысловых решений. СМА-1 лишь обозначила факт вступления соглашения в силу и приняла документ самого общего характера.

---

¹ Термины и аббревиатуры РКИК ООН – см. Кокорин А.О., Липка О.Н., Суляндзига Р.В. Изменение климата. Глоссарий терминов, используемых в работе РКИК ООН. WWF России, Москва, 2015 г., 92 с., <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/1034>.

² Данный обзор подготовлен по документам РКИК ООН, официальным и неофициальным заявлениям стран, аналитическим работам и отзывам экспертов. Комментарии и вопросы присылайте Алексею Олеговичу Кокорину (WWF России) по адресу akokorin@wwf.ru.

³ См. обзор состояния дел, подготовленный в октябре 2016 г., в преддверии КС-22, на сайте www.wwf.ru/climate

⁴ По аналогии и на том же сайте, как это делалось в мае 2016 г. во время встречи РКИКООН в Бонне: <http://www.iisd.ca/climate/sb44/>

⁵ Позиция и требования всех общественных экологических организаций, объединенных в сеть Climate Action Network (CAN), см. www.climateactionnetwork.org; сеть CAN для стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (на русском языке) см. <http://infoclimate.org>. Скоординированная с CAN позиция WWF имеется на сайте www.panda.org. Позицию российских экологических организаций, выработанную перед КС-22, см., в частности, на сайтах www.wwf.ru/climate или <http://rusecounion.ru>

⁶ Данное название появилось после публикации глоссария (см. выше сноску 1), поэтому в глоссарии указано ранее имевшееся и неверное название.

В нем приветствуется вступление соглашения в силу, произошедшее 4 ноября, на 20 ноября документ ратифицировали 112 стран, ответственных за 77% выбросов; из Группы Двадцати среди них нет только России и Турции. В свете этого было решено сократить время работы над «правилами» и принять их в конце 2018 года на КС-24. Сама сессия СМА-1 не была закрыта, ее работа разбита на три части. Первая – на КС-22, вторая на КС-23 (Бонн, ноябрь 2017 г.) и третья на КС-24, где СМА-1, как ожидается, будет принимать смысловые решения. СМА-1 приняла решение по Адаптационному фонду, о чем более подробно говорится ниже. Также СМА решила, что в ее работе будет использоваться ряд правил процедуры, аналогичных используемых КС.

В целом волна энтузиазма, порожденная вступлением в силу, не привела к пересмотру позиций ведущих стран. Их цели по выбросам парниковых газов на 2025-2030 годы (INDC), как правило, являются тщательно продуманными, и было бы странно ожидать корректировки всего через год после конференции в Париже. Тем более маловероятно было бы ожидать каких-либо прорывов в финансовых вопросах.

Была принята Марракешская декларация⁷ по климату и устойчивому развитию, где выражены самые общие призывы и положения деятельности стран, которые не отличаются от высказанных в Париже. На численном уровне там имеется лишь повторение цели развитых стран довести климатическое финансирование до 100 млрд. долларов в год к 2020 г.

Само институциональное построение работы над правилами осталось неизменным – рабочие органы РКИК ООН – АРА, SBSTA и SBI – разрабатывают те же пункты, что были намечены в Париже, но должны делать это быстрее. Все регулируется КС, то есть ведется в рамках РКИК в целом, поэтому страны, не ратифицировавшие соглашение, во всем участвуют наравне с другими. Однако на СМА во время КС-24 страны, не ратифицировавшие соглашение, не будут иметь возможности участвовать в принятии решений по разработанным правилам.

Хотя формально действие Парижского соглашения охватывает период после 2020 года, ускорение всех процессов пошло. В частности, правила реализации соглашения решено разработать к концу 2018 года, тогда странам и другим заинтересованным сторонам – финансовым институтам, компаниям и бизнес ассоциациям, городам, экологами и коренным народам будет легче планировать свою будущую деятельность. Правила должны охватывать различные вопросы отчетности и верификации данных, критерии и процедуры рассмотрения международных проектов, порядок подведения итогов глобальной деятельности и многое другое.

Переговоры показали, что очень живуч «вирус» дифференциации развитых и развивающихся стран, на борьбу с которым в Париже ушло очень много времени. Большая группа развивающихся стран (Like Minded Developing Countries, LMDC), включающая Индию, Саудовскую Аравию, Филиппины, Венесуэлу и др. (всего около 40 государств, Китай также входит в данную группу, но часто занимает особую позицию), как ранее до Парижа, так и сейчас, очень осторожно подходит к принятию решений. Некоторые из этих стран опасаются, что глобальные или национальные низкоуглеродные решения других стран могут ослабить их экономику, которая в технологическом плане отстает от передовых государств. LMDC стремится всячески отделить себя от развитых стран, а также не ускорять принятие решений в РКИК ООН. Они снова настаивали на том,

---

⁷ Все принятые КС-22 и рабочими органами РКИК ООН документы имеются на сайте <http://unfccc.int/2860.php>

что правила для развитых и развивающихся стран должны быть разными. Вероятно, та же тактика будет продолжена, добиться дифференциации правил, вероятно, нереально, но притормозить переговоры и добиться уступок со стороны развитых стран можно.

По пунктам повестки дня АРА решено следующее.

- NDCs: к 1 апреля страны представят свои соображения, а 6 мая состоится круглый стол для представителей официальных делегаций (затем с 8 по 18 мая в Бонне пройдет сессия Вспомогательных органов РКИК ООН).
- Представление информации по адаптации: секретариат к 15 февраля подготовит информационную записку, а к 30 марта страны представят свои соображения, к 30 апреля они будут обобщены в сводном документе, а 6 мая состоится специальный семинар.
- «Прозрачность» деятельности: к 15 февраля страны представят свои соображения, затем состоится семинар, а к сессии в Бонне будет подготовлен доклад.
- Глобальное подведение итогов: к 30 апреля страны представят свои соображения.
- Соблюдение обязательств: к 30 марта страны представят свои соображения.
- По тому, как организовать работу после мая 2017 г., страны представят свои соображения к 30 апреля.

В целом синхронно будут действовать и другие органы (SABSTA и SBI), в частности, по выработке правил международных проектов устойчивого развития и вопросу «ответных мер». Организации-наблюдатели также могут выразить свои взгляды и подать предложения по организации работы до начала сессии в Бонне.

В центре внимания КС-22 были вопросы финансовой поддержки наиболее слабых и уязвимых стран. Африканские и другие бедные страны настаивали, что им нужна помощь в виде грантов на адаптацию, что кредиты и инвестиции в «зеленое» экономическое развитие им важны, но не должны составлять львиную долю помощи.

В первой версии решения КС-22 по долгосрочному климатическому финансированию (14 ноября, 10:30) было указание на четырехкратное увеличение средств на адаптацию из государственных или иных источников грантов, предложенное развивающимися странами. Одновременно в документе отмечалось, что идет рост средств, мобилизуемых развитыми странами для помощи развивающимся: в 2013 г. – 53 млрд. US\$, в 2014 г. – 61 млрд. US\$. В версии решения от 17 ноября четырехкратное увеличение было заменено на формулировку без чисел – необходимость баланса между финансированием адаптации и предотвращения и т.п. В окончательной версии, принятой КС-22, убраны все числа, кроме упоминания о 100 млрд. US\$/год в 2020 году.

Фактически ничего нового нет, решено лишь то, что в 2017 и 2018 гг. во время сессий РКИК нужно будет провести специальные семинары с обсуждением проблем долгосрочного финансирования с акцентом на адаптацию.

Численные данные вошли в приложение к одобренному КС-22 отчету Финансового комитета⁸. Там детально прописаны потоки финансирования 2013 и 2014 гг. В 2014 г. 26,6 млрд. US\$ было выделено развитыми странами напрямую (согласно двухгодичным отчетам, представленным в РКИК ООН); 2,5 млрд. US\$ поступило через РКИК ООН; 16,6 млрд. US\$ через многосторонние банки развития (MDB) (применена методика выделения

⁸ http://unfccc.int/files/meetings/marrakech_nov_2016/application/pdf/auv_cp22_i10b_scf.pdf

климатических средств из общего потока финансирования); 16,7 млрд. US\$ частных средств (использована специальная методика, разработанная OECD и Climate Policy Initiative – CPI). Кроме того, оценен поток средств климатического финансирования от более сильных развивающихся стран, например, Китая, в менее развитые. Он составил в 2014 г. 7-12 млрд. US\$. Там же оценен и общий глобальный поток средств климатического финансирования в целом. По разным методикам верхняя граница оценки - 740-930 млрд. US\$.

Это важный документ, прежде всего показывающий, что методика учета частных средств и финансов, проходящих через MDB, *де-факто* уже работают, а результаты используются в принятых РКИК документах. Подсчеты и методики нельзя считать окончательными. В документе подчеркивается, что усилия по разработке методики оценки частных средств, мобилизованных странами с помощью государственных интервенций (то есть не любых частных средств, а появившихся в результате каких-либо усилий со стороны правительств развитых стран), ведутся и будут продолжены OECD Development Assistance Committee (DAC) и the Research Collaborative on Tracking Private Climate Finance. По мнению ряда экспертов, при продолжении динамики 2013-2014 годов достижение 100 млрд. US\$ к 2020 году почти гарантировано, а сильно изменить методику и «доказать», что этого нет, развивающимся странам не удастся. Поэтому в их давлении на развитые страны акцент должен быть сделан на гарантиях грантовых средств.

Наименее развитые страны подчеркивали, что если практика не изменится, то на адаптацию придется менее 20% от 100 млрд. US\$, и настаивали на 50%. Больше или равное выделение средств на адаптацию (в сравнении со средствами на снижение выбросов) ряд стран демонстрируют - Германия, Канада, Нидерланды, Швеция, Швейцария и др., но общая картина, определяемая Японией, США и ЕС, показывает, что на адаптацию идет не более 20%.

В Марракеше большое число развитых стран заявило о выделении дополнительных ресурсов (но отказались записывать в решения конференции те или иные параметры объемов и целевой направленности будущей финансовой поддержки). Например, Центр климатических технологий, занимающийся трансфером технологий развивающимся странам, получил 23 млн US\$. О выделении небольших средств заявила и Россия. В Марокко был запущен и первый частно-государственный фонд с общим капиталом около \$500 млн. Он создан The Lightsmith Group, фондом Beye Capital и Глобальным экологическим фондом. Предполагается, что средства пойдут, прежде всего, на адаптацию в африканских странах. Всемирный банк объявил о планах финансирования программ в Северной Африке и на Ближнем Востоке на 1,5 млрд. US\$ в год к 2020 году.

Было принято решение о переориентации Адаптационного фонда Киотского протокола на работу по реализации Парижского соглашения, при этом в фонд было дополнительно внесено более 80 млн US\$ (главным донором выступила Германия). Данное решение, вероятно, может служить индикатором завершения практического действия Киотского протокола. Хотя в документах КС-22 содержится призыв к ратификации Дохийской поправки, регламентирующей второй период обязательств по протоколу, реального прогресса нет.

По сути дела Адаптационный фонд ранее уже лишился инновационности двух своих принципиально важных черт. Во-первых, отчисления от проектов МЧР отсутствуют, так как нет рынка производимых ими сокращений выбросов (однако есть статья 6.6 Парижского соглашения, где говорится об отчислениях с проектов Механизма устойчивого развития). Во-вторых, привлечение национальных и региональных

организаций развивающихся стран как исполнительных агентств фактически реализуется Зеленым климатическим фондом (ЗКФ), имеющим несоизмеримо большие средства (~10 млрд. US\$ на 4 года).

Переориентация даст Адаптационному фонду твердую основу климатического финансирования, включенного в обязательства по Парижскому соглашению. С другой стороны не исключается его поглощение ЗКФ. В этом контексте развитые страны выступали за то, чтобы не спешить, а посмотреть на всю картину климатического финансирования в целом. Сейчас главное, что ряд одобренных Адаптационным фондом проектов получили финансирование, а остальные проекты - уверенность том, что у них есть хорошие перспективы и они не пострадают от пробуксовки Дохийской поправки.

Решения CMP по Киотскому протоколу выглядят весьма безлико. Из них были убраны все спорные моменты, в частности, вопросы, связанные с постепенным введением платежей в ИКАО – организации гражданской авиации⁹. Возможно, это отражение общего настроения на постепенное сворачивание деятельности по протоколу. В Марракеше многие страны, в частности, ЕС высказывались за перенаправление проектов МЧР в русло Механизма устойчивого развития Парижского соглашения, а эти проекты, вероятно, - последняя ценность «Киото», которую развивающиеся страны хотели бы сохранить.

Механизму устойчивого развития Парижского соглашения в Марракеше было уделено особое внимание. Речь идет об организации совместных международных действий, причем как проектов по снижению выбросов парниковых газов, так и деятельности по адаптации в развивающихся странах. В ближайшие два года надо будет разработать массу правил и руководств, в частности, чтобы обеспечить экологическую целостность, исключить искажение информации и двойной учет сокращений выбросов и климатического финансирования (стране-донору и стране-хозяину проекта).

Переговоры велись в рамках работы SBSTA и шли по трем направлениям.

- Статье 6.2 по организации совместных действий и передаче единиц снижения выбросов (они получили название *internationally transferred mitigation outcomes* – ITMOs, официальный перевод на русский – «передаваемые на международном уровне результаты предотвращения изменения климата»). Индия и ряд других развивающихся стран отстаивали жесткий централизованный подход как к одобрению проектов, так и к руководству всем процессом в целом. Им возражали США и другие страны Зонтичной группы, ЕС, Швейцария и другие страны Группы Природоохранной целостности (EIG) занимали промежуточную позицию.
- Статье 6.4, где собственно устанавливается Механизм устойчивого развития (МУР), направленный на снижение выбросов парниковых газов при одновременном содействии устойчивому развитию. Действия по статье 6.4 принято называть рыночными подходами (в отличие от нерыночных подходов по статье 6.8), но это название во многом условно. Здесь есть принципиальное отличие от Киотского протокола: проекты будут основываться не на едином рынке и цене снижения выбросов, а на двусторонних договоренностях стран и их взаимной выгоде в самом широком ее понимании. Тем не менее, были мнения, в частности, Бразилии, что МУР должен в максимальной степени быть продолжением МЧР. Дискуссия велась вокруг

---

⁹ Этот вопрос был рассмотрен в обзоре, подготовленном в октябре 2016 г., см. сайт www.wwf.ru/climate

вопросов качества проектов и управления процессом, критериев оценки глобального эффекта. Япония выступала за скорейшее принятие решений по правилам и критериям проектов.

- Статье 6.8 по нерыночным действиям, которые могут охватывать широкий спектр активностей. На переговорах развернулась дискуссия о возможности численного представления результатов. Есть мнение, в частности, ЮАР, что нерыночные действия наиболее применимы к охране экосистем и развитию экосистемных услуг, наращиванию потенциала, эффект от которых сложно оценить численно. Резко против численного выражения результатов, равно как и против любых рыночных мер, выступала Боливия. По мнению ряда развитых стран, численные параметры должны быть, иначе сложно оценивать эффективность вложения средств, но эти индикаторы могут быть разными для различных видов деятельности.

По всем трем направлениям странам предложено к 17 марта подать свои предложения по списку элементов, которые должны быть проработаны, включая вопросы операционализации и сопряжения деятельности со смежными аспектами Парижского соглашения и РКИК в целом. По статье 6.4, кроме того, запрашиваются предложения по правилам, опциям и процедурам МУР, а по 6.8 - по рабочей программе по нерыночным подходам. На следующей сессии в мае 2017 г. будут организованы специальные круглые столы по обсуждению предложений, а переговоры будут продолжены.

В Марракеше страны лишь обозначили свои позиции относительно рыночных и не рыночных систем сотрудничества. Есть все шансы, что статья 6 будет эффективным инструментом, а в правилах не будут забыты ни леса и другие наземные экосистемы, ни охрана природы.

Одной из тем переговоров были правила «диалога-2018» и «итогов-2023», где должны быть рассмотрены NDCs стран, а затем результаты их выполнения. Ключевой момент – что должно быть на входе и что на выходе обсуждения (inputs/outputs), чтобы реально содействовать усилению национальных целей по выбросам. Многие страны полагают, что это далеко не только итоги по объему выбросов парниковых газов, но и итоги работы по адаптации. Большое внимание уделяется тому, *как* будет вестись подведение итогов, какова будет *процедура* использования информации, получаемой от МГЭИК и от других источников. Будут ли заданы какие-либо более детальные ориентиры, иные, чем общие цели, прописанные в соглашении?

Глобальное подведение итогов намечено только на 2023 год. Времени до этого еще много, выйдет ряд специальных докладов и Шестой оценочный доклад МГЭИК, который в принципе может скорректировать те или иные положения и численные оценки антропогенного воздействия на климатическую систему Земли. Однако уже на 2018 год намечена своего рода оценка состояния дел «facilitative dialogue», проведение которой будет, насколько возможно, учитывать правила подведения глобальных итогов.

Развитые страны в целом считают, что при подведении итогов нужна прозрачность и единообразие для всех стран, нужно использовать последние научные данные, и от них отталкиваться. При этом в принципе могут быть два уровня – технический с подробным разбором деятельности и политический, где могут формулироваться рекомендации.

Арабские страны, Индия и ряд других стран говорили, что пока рано судить об уровнях подведения итогов и важно избежать политизации процесса. Страны LMDC настаивают на критической оценке деятельности развитых стран и мягком подходе к

деятельности развивающихся государств; на не приемлемости политических рекомендаций по усилению деятельности развивающихся стран.

Малые островные государства и наименее развитые страны настаивали на сравнении итогов со сценарием «ниже 1,5⁰С» и максимально жестких рекомендациях. Их в целом поддерживал ЕС, но возражали страны группы LMDC. Они, в частности Китай, отмечали, что ключ к усилению NDCs находится в руках развитых стран, так как все зависит от выделяемых ими ресурсов климатического финансирования.

Принятое решение КС-22 имеет весьма общий характер, встречи и консультации продолжатся в мае, при этом не решено, будут ли в консультациях участвовать только страны (Parties) или более широкий круг заинтересованных сторон. Эта тема находится в ведении президента РКИК (нет отвечающего за нее вспомогательного органа).

В Марракеше был принят рабочий план по «потерям и ущербу», который в принципе может усилить финансовую и техническую поддержку уязвимых стран, групп населения и экосистем (эта деятельность получила название Варшавского международного механизма по потерям и ущербу, Warsaw International Mechanism – WIM). В выступлениях малых островных государств, африканских стран подчеркивалось, что это срочный вопрос, требующий отдельной финансовой поддержки. Сейчас имеется Исполнительный комитет и план работы WIM, ориентированный в основном на информационные активности и наращивание потенциала. Будет подготовлен технический доклад по вопросам финансирования, где должны быть рассмотрены возможности, имеющиеся как внутри, так и вне WIM. В целом решения по WIM оцениваются как прогресс, но не выходящий за рамки процедурных вопросов.

Отдельно на КС-22 принято решение о действиях по адапционным планам наименее развитых стран и их поддержке.

«Ответные меры» обсуждались на КС-22 на совместной контактной группе SBSTA и SBI. Имеется в виду воздействие мер по снижению выбросов в развитых странах на экономику других стран, в частности, развивающихся. Саудовская Аравия и другие арабские страны, Иран подчеркивали, что в Париже этот вопрос оказался «бездомным». В Марракеше речь шла о проведении форума и реализации рабочей программы по «ответным мерам», ориентированных на исследовательские и аналитические оценки возможных эффектов и негативных воздействий, прежде всего, социально-экономических. В решении отмечается, что вопросы диверсификации и трансформации экономики будут темой будущих обсуждений, будет создана техническая экспертная группа (странам предложено номинировать экспертов), куда также войдут представители организаций ООН по торговле, развитию и трудовым вопросам, международной конфедерации профсоюзов.

Лесные вопросы отдельно на КС-22 не обсуждались. В дискуссиях, в частности в АРА, Новая Зеландия и другие страны отмечали важность учета всех видов землепользования *всех* стран. Однако, как и ранее, немало государств, например, Бразилия, Индонезия, Норвегия фокусировались на REDD+ для развивающихся стран. В SABSTA шла дискуссия по сельскому хозяйству как виду землепользования, но прогресса достичь не удалось, так как ряд развивающихся стран, сильно зависимых от сельского хозяйства,

хотели бы минимизировать отчетность по эмиссиям на этих землях. Вероятно, это может служить показателем сложности проблемы землепользования и малых шансов быстрого принятия решений.

В Парижском соглашении нет квот, зачет поглощения CO₂ лесами *в стране в целом* не связан с деньгами, поэтому нет «соблазна» подправлять отчетность или вводить ограничения. Во всем, кроме продукции из древесины, международных руководств для *национальной отчетности* фактически не требуется, нужно следовать науке и показать те потоки CO₂, которые физически имеются на границе суша-атмосфера. Продукция из древесины – очень сложный вопрос. Нужно оценить, сколько в стране сделано бумаги, мебели или строительных материалов и с какой скоростью они утилизируются – сжигаются или разлагаются на свалках. Однако если древесина, бумага или иная продукция вывозится из страны, то выбросы, связанные с ее утилизацией, должны быть засчитаны стране-импортеру. Сейчас вся срубленная древесина засчитывается как выброс страны, где произошла рубка, и в тот год, когда это было сделано.

Для *проектов* нужны методики, международные и национальные, детально проработанные для всех возможных действий с лесами. В этом случае засчитываются не все антропогенные потоки CO₂, а только полученные в результате специально организованных мер данного проекта. Поэтому по методикам нужно рассчитать как базовую линию (то, что было бы без проекта), так и результаты деятельности, которые могут быть сертифицированы и предъявлены для оплаты в рамках двусторонних проектов, на добровольном углеродном «рынке» или на иных потенциально возможных площадках¹⁰.

Особенностью конференции была активная деятельность на субнациональном уровне городов, провинций, бизнес-ассоциаций, сообществ коренных народов и т.п. Во многих странах их работа на практике дает больше, чем государственные решения, что было наглядно видно в Марракеше. В целом в РКИК ООН эту деятельность сейчас называют Global Climate Action Agenda (GCAA).

На КС-22 в рамках обсуждения действий на период до 2020 года было продолжено рассмотрение вопроса взаимодействия с субнациональными инициативами, их внедрения в работу РКИК. Очевидно, что внедрение может быть только добровольным и при одобрении на уровне стран, но нужно понять, как может выглядеть этот процесс, какие документы могут быть приняты для «легализации и глобализации» субнациональных действий в рамках РКИК. С точки зрения достижения целей Парижского соглашения, важный вопрос – как направить деятельность в рамках GCAA на уменьшение «разрывов» по выбросам и адаптации (разницы между предпринимаемыми действиями и требующимися для достижения долгосрочных, глобальных целей соглашения)? Здесь ключевую роль играет увеличение временного горизонта планирования, как по адаптации жизни людей и инфраструктуры мегаполисов, так и по долгосрочному внедрению инноваций, которые бы позволили не только снизить выбросы в период до 2020 года, но и кардинально усилить данную деятельность в будущем.

---

¹⁰ В качестве примера можно привести методику, разработанную с активным участием российских специалистов и принятую в международной системе добровольных действий Verified Carbon Standard (VM0010 Methodology for Improved Forest Management: Conversion from Logged to Protected Forest). Она используется для международной оценки результатов одного из крупных проектов WWF на Дальнем Востоке. Базу данных методологий VCS см.: <http://database.v-c-s.org/methodologies/find-a-methodology?keywords=&tid=All>

Специфической особенностью КС-22 была новость об избрании президентом США Д. Трампа, который ранее негативно высказывался о самой сути и путях решения глобальных климатических проблем. Появились слухи о возможном выходе США из Парижского соглашения и РКИК ООН в целом. С точки зрения формального участия, *де-юре* любая страна будет считаться вышедшей только через 4 года после принятия ей соответствующего решения. Конечно, она может не участвовать *де-факто* или участвовать, но тормозить или даже блокировать процесс принятия решений. В принципе такая опасность есть, но новую делегацию и действия США в целом мы увидим только в 2017 году. Пока избрание Д. Трампа никак на переговоры не повлияло. Из обсуждений в «коридорах» КС-22 можно выделить ряд моментов.

- США могут отказаться увеличивать или даже сократить выделение средств климатического финансирования из государственного бюджета. Это будет очень плохо для самого срочного для слабых и уязвимых стран вида помощи – грантов на адаптацию. При этом общее обязательство развитых стран – мобилизовать к 2020 году 100 млрд. долларов в год климатического финансирования может быть выполнено за счет большего потока (или большего зачета) частных инвестиций.
- Если климатические действия США затормозятся, то постепенный уход от угля, как в США, так и в мире в целом, может несколько затормозиться, но не прекратится. Инвесторов волнует ситуация не в ближайшие 4-8 лет, а через 10-15 и более лет, а эти климатические риски остаются неизменными. Планы нового строительства станций и экспортно-импортных потоков угля будут «подвешены», как и ранее.
- Более консервативная делегация США в РКИК ООН может замедлить принятие решений. Однако и сейчас в РКИК есть большая группа развивающихся стран, это делающих – LMDC. Маловероятно, чтобы США присоединились к их стремлению к минимальным действиям и покинули единую позицию развитых стран, требующую от *всех* стран действий, равных по статусу и соответствующих возможностям экономики.
- При наличии более пассивной делегации США, Китаю будет легче стать новым «рулевым» глобального процесса, о стремлении к чему он уже не раз заявлял.

Альянс уязвимых стран (The Climate Vulnerable Forum, CVF)¹¹. Своего рода ответом скептикам «зеленой» энергетики было заявление Альянса примерно 50 уязвимых стран об их готовности к полному переходу на ВИЭ к 2030-2050 годам. Конечно, условием является выделение им немалой финансовой поддержки, однако и сами страны, а среди них есть такие крупные как Бангладеш, Вьетнам, Кения, Филиппины готовы прилагать значительные усилия. Из этих стран только немногие, в частности Вьетнам и Монголия, обладают большими запасами ископаемого топлива. Странам Альянса сейчас нужно делать выбор, а для небольших государств внешние инвестиции в 1-2 крупных проекта могут кардинально изменить ситуацию в пользу ВИЭ. Поэтому им важно привлечь внимание инвесторов.

В целом акцент на помощь слабым странам, на развитие ВИЭ и на постепенное сворачивание использования угля был приоритетной темой различных семинаров, проходивших в Марракеше параллельно с переговорами.

---

¹¹ <http://www.thecvf.org/marrakech-vision/>

Долгосрочные стратегии низкоуглеродного развития Германии, Канады, Мексики и США на период до 2050 года были представлены во время проведения КС-22. В них намечены действия, ведущие к радикальному сокращению выбросов парниковых газов. США и Канада показали сценарии снижения эмиссий на 80% от уровня 2005 года, Германия — на 80–95% от уровня 1990 года, Мексика — на 50% от уровня 2000 года. В стратегии Канады важное место отводится лесам, деятельности, призванной сохранить их поглощающую способность. Согласно принятым в Париже решениям такие стратегии все страны должны официально представить в РКИК ООН не позже 2020 года.

В Марракеше было много призывов кардинально усилить действия по снижению выбросов парниковых газов, так как иначе невозможно ограничить глобальное изменение климата на уровне 1,5⁰С. Были демонстрации, на которых подчеркивалось, что это насущно необходимо; были доклады и мероприятия, показывающие, что «1,5⁰С» технически и финансово возможно.

Оценивая результаты КС-22 в целом, можно сказать, что это небольшой, но правильный шаг в долгосрочном поступательном движении *всех* стран к решению климатических проблем. В этом процессе важно не терять темп выработки эффективных и экологически целостных «правил» текущих и будущих международных действий и одновременно предпринимать активные практические шаги на национальном уровне.

Следующая КС-23 пройдет в ноябре 2017 г. в Бонне, но под председательством Фиджи (по очереди географического проведения КС она должна быть в азиатско-тихоокеанском регионе, но ни одна страна не выразила готовности ее принять). Также решено, что КС-24 пройдет в декабре 2018 г. в Польше. До КС-23, в мае 2017 г. будет следующий переговорный раунд – сессия Вспомогательных органов РКИК ООН: АРА, SBSTA и SBI. Перед началом сессии WWF России планирует подготовить краткий обзор состояния климатических переговоров, который будет помещен на сайт www.wwf.ru/climate.